

УДК 811.161.1+81'373

https://doi.org/10.33619/2414-2948/115/89

СОМАТИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ЛОКАТИВНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В РУССКОЙ И КЫРГЫЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ.

©Абылова А. К., ORCID:0009-0009-2914-8811, SPIN-код:3206-3807, кан. филол. наук,
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына,
г. Бишкек, Кыргызстан, abylova76@mail.ru

SOMATIC PHRASEOLOGICAL UNITS WITH LOCATIVE MEANING IN RUSSIAN AND KYRGYZ LINGUISTIC CULTURE.

©Abylova A., ORCID: 0009-0009-2914-8811, SPIN code: 3206-3807, Ph.D.,
Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, abylova76@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию соматических фразеологизмов с локативным значением в русском и кыргызском через призму лингвокультурологии. Осуществлен сравнительный анализ использования фразеологических единиц, связанных с частями тела, для обозначения различных пространственных концептов и образов в сопоставляемых языках. Актуальность рассматриваемой проблемы заключается в недостаточной изученности лингвокультурных особенностей фразеологизмов с локативной семантикой в русском и кыргызском языках. Особое внимание уделено анализу соматических фразеологизмов с пространственным значением в русской и кыргызской культуре, а также выявлению языковых и культурных различий и сходств в этих выражениях. Целью исследования является влияние культурных традиций, обычаев на язык, что позволяет глубже понять, как пространственные концепты кодируются в лексике. Исследование показало, что соматические фразеологизмы с локативным значением в русском и кыргызском языках связаны такими частями тела, как *рука, нога, глаза*, но в отличие от русского в кыргызском языке имеются фразеологизмы, связанные еще с *бровями, подбородком*, что позволяет подчеркнуть как культурные различия, так и общие черты в восприятии пространства.

Abstract. The article is devoted to the study of somatic phraseological units with locative meaning in Russian and Kyrgyz through the prism of linguoculturology. A comparative analysis of the use of phraseological units associated with body parts to denote various spatial concepts and images in the compared languages was carried out. The relevance of the problem under consideration lies in the insufficient knowledge of the linguocultural features of phraseological units with locative semantics in the Russian and Kyrgyz languages. Particular attention is paid to the analysis of somatic phraseological units with spatial meaning in Russian and Kyrgyz culture, as well as to the identification of linguistic and cultural differences and similarities in these expressions. The purpose of the study is the influence of cultural traditions and customs on language, which allows for a deeper understanding of how spatial concepts are encoded in vocabulary. The study showed that somatic phraseological units with a locative meaning in the Russian and Kyrgyz languages are associated with such parts of the body as the arm, leg, eyes, but unlike Russian, the Kyrgyz language has phraseological units associated with eyebrows and chin, which allows emphasizing both cultural differences and common features in the perception of space.

Ключевые слова: соматические фразеологизмы, локативность, лингвокультурология, язык и культура, антропоцентрическая парадигма, менталитет, традиция, обычай, картина мира

Keywords: somatic phraseological units, locativity, linguoculturology, language and culture, anthropocentric paradigm, mentality, tradition, custom, picture of the world

Разные языки отражают разные способы мышления и восприятия мира. Идея неразрывной связи языка и культуры, заложенная в работах Вильгельма фон Гумбольдта, получила дальнейшее развитие в исследованиях Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, В.Н. Телия, С.Г. Тер-Минасовой, Е.Ф. Арсентьевой, И.А. Стернина и др.

Язык стали рассматривать как символический ключ к культуре, как «руководство к пониманию культуры» [8, с. 262].

С.Г. Тер-Минасова пишет: «Язык — зеркало культуры, в котором отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира» [10, с. 14].

Среди таких исследований особое место занимают работы в области фразеологии, являющейся одним из самых выразительных пластов языка, где отражаются национальные особенности мировидения и мироощущения, самобытность культуры народа.

В этой связи В.Н. Телия отмечает, что фразеологизмы языка являются «наиболее самобытной в культурно-языковом плане частью его номинативного запаса» [9, с. 13].

Исследование фразеологизмов как культурно-языковых знаков позволяет расшифровать закодированные в них культурные смыслы, выявить их связь с культурно-национальными традициями и стереотипами.

Фразеологический состав языка — ценнейшее лингвистическое наследие, в котором отображаются культурно-историческое мировидение народа, его обычаи, верования. Фразеологизмы способны не только описывать окружающий мир, но и интерпретировать, оценивать его, выражая к нему субъективное отношение [7, с. 75].

В.Н. Телия считает, что исследование фразеологии с лингвокультурологической точки зрения позволяет раскрыть способы и средства проникновения в язык культурных ценностей и традиций [9, с. 15].

По мнению Е.Ф. Арсентьевой, фразеологизмы представляют собой «сгусток культурной информации» и, экономя языковые средства, они проникают в самую глубину народного духа [1, с. 50].

Соматические фразеологизмы в русской и кыргызской лингвокультуре. Особенности восприятия и описания человеком пространства всегда играли ключевую роль в работах О. Богуславской, Н. Болдырева, В. Гака, Е. Кубряковой, А. Ручкиной, И. Скрынниковой др.

Следует отметить, что локативность является основной категорией для терминологии всех научных дисциплин. Это объясняется историческим фактором, в основе которого лежит процесс восприятия мира.

По словам Е. Кубряковой, пространство — это то, что вмещает человека, то, что он осознает вокруг себя, то, что он видит простирающимся перед ним [6, с. 465].

В реальном мире нет ничего, чтобы было вне пространственного расположения. Пространство человека в языковых картинах мира определяется его средой обитания, атмосферой, географическим ландшафтом, флорой и фауной.

Восприятие пространства, по мнению Г.Д. Гачева, напрямую зависит от национальных культур [3, с. 43].

Пространственные отношения в русском и кыргызском языках вербализуются соматическими фразеологизмами. Их происхождение в основном имеет универсальные корни, связанные с культурными, бытовыми, природными особенностями.

По мнению Т.Н. Чайко, «благодаря тому, что части тела постоянно находятся перед глазами, они и становятся своеобразными эталонами для сравнения» [11, с. 104].

Наличие в составе большого количества фразеологизмов, именующих части тела, можно объяснить некоторыми экстралингвистическими факторами. Процессы познания человеком окружающей действительности начинаются с ощущений, осуществляемых органами чувств. Вместе с тем разнообразные действия и процессы, начиная с простейших, выполняются человеком при помощи различных органов, прежде всего-руки, как первичного и в то же время универсального органа труда.

Человек размышляет о действительности, начиная с собственного тела, потому что он выбирает самый известный и актуальный объект. «Само человеческое тело, как утверждает А.М. Эмирова, является наиболее доступным и изученным объектом наблюдения человека с первых его жизненных шагов. Свою ориентацию в пространстве, свою оценку окружающего человеку „удобнее“ соотносить прежде всего с частями своего тела, которые издавна служили мерой (ориентиром) расстояния и положения в пространстве» [12, с. 31].

В данной статье мы попытались проанализировать соматические фразеологизмы с пространственным значением «близко», «далеко», «в неопределенном направлении» в русской и кыргызской лингвокультуре.

Соматические фразеологизмы с пространственным значением «близко» в русском языке, мы разбили на следующие лексико-семантические группы:

1. Фразеологизмы с компонентом «бок»: *«под боком», «бок о бок»;*
2. Фразеологизмы с компонентом «плечо» *«плечом к плечу»;*
3. Фразеологизмы с компонентом «нос»: *«под носом», «перед носом», «носом к носу», «на носу», «нос в нос», «нос с носом»;*
4. Фразеологизмы с компонентом «рука»: *«под рукой», «рукой подать», «на расстоянии вытянутой руки»;*
5. Фразеологизмы с компонентом «сердце»: *«под сердцем»;*
6. Фразеологизмы с компонентом «нога»: *«под ногами»;*
7. Фразеологизмы с компонентом «глаза»: *«глаза в глаза», «на глазах», «перед глазами»;*
8. Фразеологизмы с компонентом «голова»: *голова к голове.*

Следует отметить, что данные фразеологизмы отображают очень близкого, «соматически» легко достижимого. Они формировались на основе наблюдений за телом человека, поскольку человеческое тело использовалось как эталон измерения пространства.

Обратим внимание на происхождение данных фразеологизмов: *«на расстоянии вытянутой руки», «рукою подать»* в значении *очень близко* возникли из бытового опыта, когда *рука* использовалась для измерения расстояния.

Русская культура традиционно придавала большое значение совместным усилиям, взаимопомощи и сплоченности, особенно в сельской жизни или в сложных исторических ситуациях. Поэтому фразеологизм *«бок о бок»* часто используется в контексте описания товарищества, военных подвигов и дружбы.

В русской лингвокультуре *«бок»* — часть тела, которая ассоциируется с близким пространством, личным комфортом или вторжением в личное пространство. Например,

«кто-то под боком» может вызывать как ощущение безопасности, так и беспокойство. В русской ментальности часто присутствует двойственность в восприятии данного фразеологизма. С одной стороны, коллективная поддержка («бок о бок») высоко ценится, с другой — излишняя близость может восприниматься как угроза свободе и личным границам.

Для выражения пространственной ориентации со значением «близко» в кыргызском языке широко применяются такие соматические фразеологизмы:

1. Фразеологизмы с компонентом «көз» (глаза): «көз алдында», «эки көздүн ортосундай»;
2. Фразеологизмы с компонентом «ээк» (подбородок): «ээк алдында»;
3. Фразеологизмы с компонентом «каш» (брови) и «кабак» (веки): «каш кабактын ортосунда»;
4. Фразеологизмы с компонентом «мурун» (нос): «мурдунун учунда», «мурдунун алдында»;
5. Фразеологизмы с компонентом «кол»: «кол алдында», «кол жеткен жер».

Данные фразеологизмы кыргызского языка также отображают очень близкого, легко достижимого расстояния.

В кыргызском языке происхождение соматических фразеологизмов с локативным значением связано с кочевой культурой народа, а также физическими измерениями, поскольку природные условия, ориентирование на местности, также физическое взаимодействие с окружающим пространством имеют отражение в языке. Как и в русской культуре части тела использовались как ориентиры расстояния.

Следует отметить, что в русском и кыргызском близкое расстояние, передается фразеологизмами, связанными с частями тела «глаза-көз», «нос-мурун», «рука-кол». Как показывает проведенный нами анализ соматических фразеологизмов с локативным значением, в кыргызском языке близкое расстояние передается фразеологизмами, которые связаны с частями тела «подбородок-ээк», «брови-каш», «веки-кабак».

Фразеологизм «ээк алдында» в кыргызском языке имеет образное происхождение и отражает особенности мышления и языка народа. Он применяется для обозначения чего-то очень близкого, доступного, находящегося перед человеком. Ээк (подбородок) — это самая нижняя часть лица, поэтому сравнение с подбородком (ээк) позволяет выразить идею «вот здесь, совсем рядом».

Происхождение фразеологизма с локативным значением «каш кабактын ортосунда» (букв. пер. между бровями и веками) в кыргызском языке связано с образом человеческого лица, где каш (брови) и кабак (веки) расположены рядом друг с другом, что делает их близость очевидной и используется для обозначения чего-то находящегося очень близко.

Фразеологизм «мурдунун учунда» (буквально: «на кончике носа») в кыргызском языке имеет многослойное значение и культурную специфику, тесно связанную с восприятием пространства, наблюдательности, внимательности. Данный фразеологизм употребляется в значении «что-то находится очень близко, но человек этого не замечает».

В кыргызской культуре пространство воспринимается как открытое и динамичное. Использование части тела «носа» как ориентира для обозначения близости подчеркивает тесную связь человека с окружающим миром и природой. Кончик носа метафорически обозначает самое ближайшее пространство.

Фразеологизм «мурдунун учунда» часто употребляется в контексте упрека за невнимательность или неспособность заметить очевидное. В условиях кочевого образа жизни наблюдательность считалась жизненно важным качеством, поскольку от нее зависела безопасность и выживание.

Немногочисленную группу составляют следующие соматические фразеологизмы, выражающие далекое расстояние, в русском и кыргызском языках: «не дотянуться рукой», «куда не ступала нога», «насколько (сколько) хватает (достаёт) глаз», «кол жетпес», «кулак укпай, көз көрбөгөн жер», «көз жетпеген жер», «көз жеткис» и др.

В древности многие измерения расстояния в быту и строительстве определялись «на глаз» или с помощью частей тела. Если же до предмета «не дотянуться рукой», значит, он находится слишком далеко.

Фразеологизм «насколько (сколько) хватает (достаёт) глаз» показывает более отдаленное пространство, но все равно доступное человеческому взгляду.

Фразеологизм «куда не ступала нога» обозначает место, куда еще не дошел человек, неизведанная территория, не освоенная территория. Это выражение подчеркивает удаленность или труднодоступность какого-либо региона, в том числе в переносном смысле — новое, неизведанное или непокоренное. В древности, особенно в те времена, когда путешествия были сложными и опасными, люди часто сталкивались с территориями, которые были совершенно труднодоступны. Для человека такие места воспринимались как нечто таинственное, недостижимое.

Фразеологизм «кулак укпай, көз көрбөгөн жер» в кыргызском языке означает очень далекое, неизвестное место, куда не доходят слухи и где никто ничего не видит. Данный фразеологизм основан на двух органах чувств-слухе (кулак укпай — «ухо не слышит») и зрении (көз көрбөгөн — «глаз не видит»). В традиционной кыргызской культуре он использовался для описания мест, находящихся так далеко, что о них никто ничего не знает. В древности, когда информация передавалась устно, а путешествия были редкими и долгими, существовали земли, о которых не доходили ни слухи, ни вести.

Фразеологизм «көз жетпеген жер» в кыргызском языке означает место, которое находится на таком расстоянии, что его не видно. Это выражение используется для описания чего-то удаленного или недостижимого.

Фразеологизм основан на концепции зрения. Глаз не может увидеть объект, который находится очень далеко, за пределами видимости. Древние предки кочевых народов, в том числе кыргызы, когда не было современных технологий (дальномерных приборов), понимание расстояний часто опиралось на то, что «не видно» чего-то, что находится вдалеке.

Следующую группу соматических фразеологизмов с локативным значением составляют фразеологизмы со значением «в неопределенном направлении». Данную группу составляют фразеологизмы с локативным значением «куда глаза глядят», «куда ноги несут» в русской культуре, «башы оогон жакка» в кыргызской культуре.

В русском языке фразеологизм «куда глаза глядят» выступает в значении в неопределенном направлении, неизвестно куда, куда захочется. Фразеологизм имеет исторические корни. В Древней Руси существовал обычай уходить в странствия: паломники, нищие, отшельники и бродяги покидали дома и шли «куда глаза глядят», не имея точного маршрута. Их путь зависел от местности и удачи. Также в нем отражается представление о необозримых просторах русской земли. Русская равнина, степи, леса и бескрайние поля воспринимались как воплощение свободы. В русских сказках герой часто отправляется в путь «куда глаза глядят» или «за тридевять земель», что подчеркивает ощущение безграничности мира.

В кыргызском языке фразеологизм «башы оогон жакка» (*идти туда, куда приведет судьба*) употребляется в значении в неопределенном расстоянии. Возникновение данного фразеологизма связано с кочевым образом жизни кыргызского народа, поскольку перемещение в поисках лучших условий было естественной потребностью народа.

Кочевники иногда теряли ориентиры в поисках удобного места для ведения хозяйства. С другой стороны, в основе данного фразеологизма лежит идея о том, что человек не выбирает путь сам, а следует туда, куда его ведет жизнь. Это отражает традиционное кыргызское представление о судьбе как о чем-то predetermined.

Таким образом, соматические фразеологизмы с локативным значением в русском и кыргызском языках представляет собой своеобразное сочетание языка, культуры и восприятия мира, где часто используются части тела для обозначения пространственных ориентиров или образных понятий.

В обеих культурах языковая картина мира перекликается в вопросах пространственного восприятия, однако каждая культура имеет свои отличия в использовании соматических фразеологизмов, что отражает специфику менталитета и истории народа.

Выводы. В ходе проведенного исследования нами выявлены следующие сходства и различия в восприятии пространства в двух культурах:

1. В русском языке близкое расстояние передается фразеологизмами, связанными с частями тела «бок», «плечо», «нога», «сердце», «рука», в кыргызском языке распространены следующие соматические фразеологизмы с пространственным значением, связанные с частями тела «ээк» (подбородок), «каш-кабак» (брови-веки), «көз» (глаза), «кулак» (уши).

2. В русской культуре далекое расстояние измерялось через такие части тела, как «нога», «рука», то в кыргызской культуре — «глаза», «уши», «рука».

3. В русской культуре движение в неизвестном направлении выражается фразеологизмом «куда глаза глядят», в кыргызской культуре — «башы оогон жакка». Возникновение данных фразеологизмов в обеих культурах связано в образом жизни, культурой народов.

Список литературы:

1. Арсентьева Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, ориентированных на человека, в английском и русском языках). Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1993. 329 с.
2. Арсентьева Е. Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков). Казань, 2006. 219 с.
3. Гачев Г. Национальные образы мира. М.: Советский писатель, 1988. 133 с.
4. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. М: Прогресс, 2000. С. 37-297.
5. Кубрякова Е. С. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2003. №4. С. 5-31.
6. Кубрякова Е. С. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988.
7. Маслова В. А. Введение в лингвокультурологию. М., 1997. 206 с.
8. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М: Прогресс, 1993. 656 с.
9. Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 87-101.
10. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2008. 624 с.

11. Чайко Т. Н. Названия частей тела как источник метафоры в апеллятивной и ономастической лексике // Вопросы ономастики. 1974. №8-9. С. 98-106.

12. Эмирова А. М. Семантическая структура фразеологических единиц // Избранные научные работы. Симферополь, 2008. С. 31.

References:

1. Arsent'eva, E. F. (1993). Sopostavitel'nyi analiz frazeologicheskikh edinit (na materiale frazeologicheskikh edinit, orientirovannykh na cheloveka, v angliiskom i russkom yazykakh). Kazan'. (in Russian).

2. Arsent'eva, E. F. (2006). Frazeologiya i frazeografiya v sopostavitel'nom aspekte (na materiale russkogo i angliiskogo yazykov). Kazan'. (in Russian).

3. Gachev, G. (1988). Natsional'nye obrazy mira. Moscow. (in Russian).

4. Gumbol'dt, V. (2000). O razlichii stroeniya chelovecheskikh yazykov i ego vliyaniy na dukhovnoe razvitie chelovechestva. In *Izbrannye trudy po yazykoznaniiu, Moscow*, 37-297. (in Russian).

5. Kubryakova, E. S. (2003). Yazykovaya kartina mira kak osobyi sposob reprezentatsii obraza mira v soznanii cheloveka. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva*, (4), 5-31. (in Russian).

6. Kubryakova, E. S. (1988). Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke. Yazyk i kartina mira. Moscow. (in Russian).

7. Maslova, V. A. (1997). Vvedenie v lingvokul'turologiyu. Moscow. (in Russian).

8. Sepir, E. (1993). *Izbrannye trudy po yazykoznaniiu i kul'turologii*. Moscow. (in Russian).

9. Teliya, V. N. (1999). Pervoocherednye zadachi i metodologicheskie problemy issledovaniya frazeologicheskogo sostava v kontekste kul'tury. Moscow, 87-101. (in Russian).

10. Ter-Minasova, S. G. (2008). Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. Moscow. (in Russian).

11. Chaiko, T. N. (1974). Nazvaniya chastei tela kak istochnik metafory v apellyativnoi i onomasticheskoi leksike. *Voprosy onomastiki*, (8-9), 98-106. (in Russian).

12. Emirova, A. M. (2008). Semanticheskaya struktura frazeologicheskikh edinit. In *Izbrannye nauchnye raboty, Simferopol'*, 31. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 03.04.2025 г.*

*Принята к публикации
117.04.2025 г.*

Ссылка для цитирования:

Абылова А. К. Соматические фразеологизмы с локативным значением в русской и кыргызской лингвокультуре // Бюллетень науки и практики. 2025. Т. 11. №6. С. 710-716. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/115/89>

Cite as (APA):

Abylova, A. (2025). Somatic Phraseological Units with Locative Meaning in Russian and Kyrgyz Linguistic Culture. *Bulletin of Science and Practice*, 11(6), 710-716. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/115/89>